

ГУЛЯЕВА Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ БИОТЕРРОРИЗМУ

Публикация имеет целью изучение роли международных организаций в противодействии биотерроризму. Автор анализирует содержание и значение международных договоров, принятых в рамках ООН, Интерпола, ОДКБ, БРИКС, СНГ, стран Ближнего Востока. Автор отмечает, что возрастает особая роль в поддержании международного мира и обеспечения биологической безопасности со стороны международных межправительственных организаций как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: международные организации, биологическая безопасность, биотерроризм, агротерроризм, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, ООН.

GULYAEVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN COUNTERING BIOTERRORISM

The publication aims to study the role of international organizations in countering bioterrorism. The author analyzes the content and significance of international treaties adopted within the UN, Interpol, CSTO, BRICS, CIS, and Middle East countries. The author notes that the special role in maintaining international peace and ensuring biological safety on the part of international intergovernmental organizations at both the universal and regional levels is increasing.

Keywords: international organizations, biological safety, bioterrorism, agroterrorism, Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC), UN.

ООН вносит существенный вклад в дело борьбы с терроризмом, посему отдельные члены Организации высказываются в пользу идеи о необходимости наделяния ООН функциями координатора международной борьбы с терроризмом [1]. На протяжении практически всего своего существования ООН уделяла существенное внимание противодействию международному терроризму, однако специализированный орган в ее структуре был образован только в начале XXI века. Была принята Глобальная контртеррористическая стратегия ООН¹, которая предназначалась для содействия развитию международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом. В указанном документе выделены следующие основные направления деятельности государств в рассматриваемой сфере:

- 1) ликвидация условий, которые способствуют появлению и распространению терроризма;
- 2) развитие возможностей государств по противодействию терроризму;
- 3) профилактика террористического поведения и осуществление борьбы с ним;
- 4) укрепление значения ООН в части международной борьбы с терроризмом;
- 5) реализация в ходе деятельности по борьбе и противодействию терроризму защиты прав и свобод человека и гражданина, которые должны в любой ситуации соблюдаться.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что на сегодняшний день на международном уровне сложился организационно-правовой механизм обеспечения международной безопасности, во главе которого находится ООН.

В свою очередь, названный механизм состоит из нескольких составных частей: механизм обеспечения индивидуальной безопасности; универсальный механизм обеспечения коллективной безопасности; система региональных соглашений и организаций; соглашения в рамках коллективной обороны. Последние три составляющие механизма обеспечения международной безопасности являются формами коллективной безопасности. И стоит отметить, что в основе функционирования всех названных элементов организационного механизма находятся общепризнанные принципы и нормы международного права, определяющие саму возможность соответствующей направленности принимаемых организационных мер.

Государствам необходимо тесно сотрудничать в вопросах предупреждения, пресечения биотерроризма и координации совместных усилий и действий в борьбе с новыми видами биологических угроз в целях поддержания международного мира и обеспечения международной биобезопасности. Биотерроризм понимают как преднамеренное использование патогенных микроорганизмов в качестве оружия террора [2]. Под эгидой Генерального секретаря ООН создан механизм по расследованию предполагаемых биологических атак и предпринимаются усилия по созданию надежной международной лабораторной сети, которая будет оказывать судебно-медицинскую поддержку (*forensic biotechnology*) таким расследованиям. Эффективность лабораторий по обнаружению генетических модификаций [3] в настоящее время не всегда оптимальна, поэтому лабораторная сеть может быть усилена за счет дополнительных инструментов и доступа к существующим технологиям. Кроме того, в докладе 2021 года Международной уголовной полиции (далее – Интерпол) внимание при оценке угроз международному сообществу уделяется такому фактору, как «COVID-19 и биомедицина». Учитывая возможность значительных человеческих жертв, Интерпол

¹ Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (принята резолюцией 60/288 Генеральной Ассамблеи ООН от 08.09.2006 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/disarmament/ru/wmd/контртеррористическая-стратегия-орг/>.

разработал стратегию по предотвращению преступлений с применением биоматериалов в области биобезопасности [4]. Как следствие, было составлено «Руководство по планированию и реагированию на случаи биотерроризма». Острым вопросом до сих пор остается создание международного контрольного механизма в области мониторинга за нераспространением биологического оружия и принятие Протокола к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении² (далее – Конвенция 1971 года по биологическому оружию, КБО).

В ответ на заявление о спорном эксперименте китайского генетика Хэ Цзянькуя на международном уровне были созданы два экспертных органа. ВОЗ ООН учредила многопрофильный экспертно-консультативный комитет для изучения целого ряда проблем (научных, этических, социальных, правовых), связанных с редактированием генома, и для последующей разработки универсальной основы для регулирования законодательства в этой области. Кроме того, по инициативе Академии наук США, Национальной академии медицины США и Лондонского королевского общества была создана Международная комиссия по клиническому использованию редактирования генома зародышевой линии человека.

Следует подчеркнуть роль Международной организации уголовной полиции (Интерпол), которая уделяет большое внимание вопросам борьбы с международным биотерроризмом, и межгосударственного сотрудничества в деле предотвращения распространения вирусов, бактерий, токсических и вредных носителей, способных возбудить заболевание и (или) даже причинить смерть человеку, животным, растениям. Как следует из официальных докладов сотрудников Интерпола, в закрытых и анонимных каналах DARKNET ведется тайная переписка, в которой отдельные лица, террористические группы и преступные организации выражают намерение использовать биологическое оружие в целях устрашения населения, договариваются о покупке, продаже или обмене друг с другом любого рода информации об оружии массового уничтожения (бактериологического, биологического, химического и ядерного). Опасность заключается в том, что инкубационный период развития инфекционного/вирусного заболевания может продолжаться от одного месяца и более, поэтому крайне сложно распознавать новые типы заболеваний и превентивно создавать вакцины, антибиотики и лекарственные средства. В этом направлении борьбы с новыми угрозами биотерроризма необходима большая прозрачность между государственными властями и гражданскими институтами, взаимодействие военных, полицейских органов и учреждений здравоохранения, с привлечением ученых и производителей. Более того, Интерпол в своей стратегии противодействия биотерроризму руководствуется

тремя важными направлениями: предупреждение; подготовка; ответные меры. Был выделен специальный Отдел по предотвращению биотерроризма (Bioterrorism Prevention Unit), нацеленный на превентивные меры по распространению бактерий, вирусов, биологических токсинов, а также на пресечение угрозы или вреда здоровью и жизни человека, животному или растениям. В рамках данной организации существуют также следующие формы сотрудничества с государствами-членами Организации, в том числе такие, как: национальная рабочая группа по биобезопасности (National Biosecurity Working Group); стандарты оперативно-розыскной деятельности (Standard Operation Procedures); региональные встречи для создания ответного плана действий в случае применения биологического оружия (Regional Biological Incident Response Plan Meetings); межведомственное сотрудничество военных, полицейских органов и учреждений здравоохранения в период чрезвычайных и кризисных ситуаций, связанных с угрозами применения биологического или бактериологического оружия.

С недавнего времени Интерпол также стал уделять отдельное внимание пресечению и предотвращению преступлений агротерроризма. Так, в марте 2022 года между Интерполом и Всемирной организацией здравоохранения животных (ВОАН) подписан Меморандум о взаимопонимании. Совместный проект «Усиление противодействия агропреступности и агротерроризму» направлен на укрепление многосекторального потенциала реагирования на чрезвычайные ситуации в области здоровья животных. Проект финансируется Министерством международных отношений Канады в рамках Глобального партнерства против распространения оружия и средств массового уничтожения и реализуется в партнерстве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) и Всемирной организацией по охране здоровья животных (ВОАН). Установлено шесть целей по улучшению сотрудничества между правоохранительными органами и ветеринарными службами. Они направлены на:

- интенсификацию сбора и использования доказательств;
- оптимизацию оценки разведанных и обмен ими;
- сокращение торговли фальсифицированной животноводческой продукцией;
- скоординированные и согласованные усилия по борьбе с трансграничными агропреступлениями в отношении животных;
- повышение осведомленности среди ветеринарных, экологических и правоохранительных органов;
- продвижение законодательства и стандартов, связанных с преступлениями в области защиты животных.

На региональном межгосударственном уровне также обсуждаются вопросы о выработке совместных практических мер по предотвращению угроз национальной, региональной и международной безопасности, связанных с воздействием опасных биологических факторов. Например, Секретари советов безопасности стран Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на заседании в Душанбе договорились разработать меры по предотвращению биологических угроз³. В рамках ОДКБ ведется разработка проекта Конвенции «о биологической безопасности»⁴. В документе содержатся поло-

2 «Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется никогда, ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять: 1) микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; 2) оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооружённых конфликтах» (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении заключена 16.12.1971 // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 58-61).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1158527/2021-04-29/strany-odkb-dogovorilis-vyrazbotat-mery-po-predotvrashcheniiu-biougroz>.

4 «Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года» утверждена Решением Совета коллективной безопасности Организации

жения, направленные на укрепление режима Конвенции по запрещению биологического и токсинного оружия, включая проработку вопросов, которые позволят продвигать инициативу, чтобы в рамках этой Конвенции все государства взяли на себя обязательства обеспечить полную транспарентность своей биологической деятельности за пределами национальных территорий.

В большинстве стран БРИКС также должны быть созданы особые этические комитеты в сфере геномных исследований и манипуляций с генетическими ресурсами человека, которые будут оценивать соблюдение учеными-генетиками и клиницистами этических и гуманистических принципов при осуществлении инновационных разработок генетических технологий.

На фоне стремительного научно-технического прогресса и мощного толчка в развитии экспериментальной медицины в странах БРИКС постепенно формируется юридическая и этическая нормативная база, направленная на урегулирование геномных исследований и защиту генетической неприкосновенности [5]. Хотя в большинстве этих стран научные изыскания в сфере генома человека находятся под строгим контролем государственных властей, тем не менее до сих пор остается достаточно много пробелов в законодательстве и клинической практике с точки зрения обеспечения безопасности геномных разработок и национальной биополитики в целом.

Что касается постсоветского пространства, то в данном регионе почти не представлено нормативно-правовых актов, которые бы регулировали сферу геномных исследований. В силу этого повышается актуальность изучения безопасности проведения геномных разработок в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ). В качестве примера можно привести «Рекомендации об этико-правовом регулировании и безопасности генетических медицинских технологий в государствах-участниках СНГ»⁵, которые были приняты в 2007 г. в ходе двадцать девятого пленарного заседания Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. Как утверждают Е. К. Москвина и П. Д. Голышева в своей статье «Правовые аспекты обеспечения безопасности геномной информации на постсоветском пространстве» [6], вышеуказанные Рекомендации являются единственным нормативно-правовым актом в СНГ, который затрагивает вопрос использования и регулирования геномных технологий. В Рекомендациях 2007 г. подчеркивается, что для обеспечения безопасного применения достижений науки требуются специальные правовые меры не только на региональном уровне, но и на уровне национального законодательства. Более того, устанавливается, что использование биотехнологий не должно причинять ущерб неприкосновенности, достоинству и правам человеческой личности⁶. Отметим, что за все годы своего существования Рекомендации СНГ так и не были до-

полнены или изменены, хотя геномные и генетические технологии за это время продвинулись далеко вперед. Данный документ играет роль своеобразного соглашения между государствами-участниками о признании необходимости контроля за сферой геномных разработок.

Говоря о регулировании в области геномных исследований, также стоит упомянуть Модельный закон «О защите прав и достоинств человека в биомедицинских исследованиях государств-участников СНГ»⁷ от 18.11.2005 г. В данном модельном законе утверждались правила деятельности этических комитетов, а также требования по обеспечению защиты прав и законных интересов участников научных исследований⁸. Таким образом, можем заметить, что на постсоветском пространстве, как и на международном уровне, приняты исключительно акты мягкого права. Рекомендации СНГ устанавливают лишь общие положения организации исследований в сфере генома человека, повторяют положения международных нормативно-правовых актов (в частности, документы ЮНЕСКО) и подчеркивают необходимость национального нормотворчества.

По нашему мнению, на данный момент подходы к регулированию безопасности разработок в сфере генома человека можно разделить на две основные группы. В первую группу входят регионы и страны с жестким регулированием сферы геномных исследований. Например, участники ЕС, а также США, Канада, Австралия и Великобритания (так называемые развитые страны). Во вторую группу входят те регионы и страны, законодательство которых в данной области еще находится на начальном этапе, либо вовсе никак не урегулировано. В данном случае представляется важным, чтобы такие международные организации, как ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и другие объединения, а также созданные на их базе этические комитеты начали активно призывать государства всего мира к принятию соответствующих правовых мер и развитию регионального и национального законодательства, которые бы позволили обеспечить надлежащую защиту человеческого генома, защиту прав и законных интересов испытуемых, недопущение дискриминации по генетическому признаку.

Иной подход в сфере регулирования безопасности геномных исследований применяется в странах Ближнего Востока, что связано, в первую очередь, с особенностями принципов и установок исламского вероучения, которое регламентирует практически все сферы общественных отношений. При этом нельзя сказать, что в данном регионе существуют унифицированные правовые регуляторы вопросов в области геномики. На данный момент активная выработка правовой концепции в области регулирования геномных исследований ведётся, например, в Кувейте. Там ещё в 1981 г. впервые была проведена Международная конференция по исламской медицине, в ходе которой был принят Исламский кодекс медицинской этики и здравоохранения, основанный на постулатах священной книги мусульман. Так, в Кодексе подчёркивается, что знания о медицине есть часть знания Всевышнего, а исследование медицинских практик влечёт за собой познание воли Всевышнего⁹. Данный документ вы-

Договора о коллективной безопасности от 14 октября 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezопасnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezопасnosti_na_period_do_/. В качестве примера следует упомянуть, что 6 мая 2021 года Правительство Российской Федерации и Правительство Республики Армения подписали межправительственный меморандум по вопросам обеспечения биологической безопасности с целью укрепления общего пространства биологической безопасности.

5 Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ № 29-12 от 31 октября 2007 г. // Информационный бюллетень. – 2007. – № 41. – С. 257.

6 Постановление Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ № 29-12 от 31 октября 2007 г. // Информационный бюллетень. – 2007. – № 41. – С. 257-258.

7 Модельный закон Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от 18 ноября 2005 г. «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях государств-участников СНГ» // Информационный бюллетень. – 2006. – № 37. – С. 312.

8 Там же.

9 The IOMS Achievements First International Conference. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://islamset.net/the-first-international-conference-on-islamic-medicine/?lang=en> (дата обращения: 29.03.2021).

ступает важнейшим ориентиром для многих государств при формировании ими геномной политики. В Кувейте также располагается Исламская организация медицинских наук, на повестке у которой всегда стоят и вопросы геномики. Во время одной из конференций, проходившей под эгидой вышеуказанной организации в октябре 1998 г., были приняты руководящие правила «Генетика, геновая инженерия, геном человека и генетическая терапия: исламская перспектива» [7], которые активно применяются и по сей день в сфере регулирования безопасности геномных исследований.

В рассматриваемом регионе повсеместно создаются биомедицинские исследовательские центры и комитеты по биоэтике. Так, например, в Иордании за процедурой геномных исследований осуществляет надзор особый Институциональный экспертный совет при Министерстве здравоохранения Иордании. Данная комиссия проводит проверку на наличие научного обоснования исследования, добровольного согласия пациента, необходимой квалификации у научной группы и так далее. В Саудовской Аравии, помимо практики экспертных центров, в 2013 г. даже внедрили национальную программу по изучению человеческого генома, направленную на создание единой базы геномов и выявление причин генетических заболеваний у местного населения. Аналогичная программа была инициирована и в Катаре, для реализации которой при Министерстве здравоохранения Катара были созданы особые подразделения, как например: подразделение проведения генетических исследований или клиническое подразделение. Под эгидой государственного медицинского центра «Аш-Шафалла» в Катаре было принято руководство по проведению исследований в области генетики. Согласно вышеуказанному руководству, за безопасность проводимых исследований в данном государстве отвечает Катарский биобанк. В рассматриваемом документе подчеркивается важность получения информированного добровольного согласия от испытуемого и необходимость проведения предварительной диагностики, а особое внимание уделяется защите недееспособных [8]. Отметим, что схожие принципы используются также и на универсальном уровне при регулировании безопасности геномных разработок. Более того, в ближневосточных странах создаются экспертные центры и комиссии, которые занимаются проверкой этических аспектов геномных исследований. Данный подход соответствует европейскому опыту. Связано это с тем, что многие государства Арабского региона являются участниками международных конвенций, затрагивающих частично или полностью сферу геномики.

Как мы можем увидеть, в ближневосточном регионе отсутствует унифицированное законодательство в отношении безопасности проведения геномных исследований. Большинство регламентирующих данную сферу документов представляют собой руководства, которые носят лишь рекомендательный характер. Принципы и механизмы, на основе которых происходит регулирование сферы геномных исследований в исламских странах, отчасти схожи с европейскими принципами и механизмами, поскольку некоторые ближневосточные государства являются участниками международных конвенций в рассматриваемой сфере. Однако поскольку в странах Ближнего Востока особый упор делается именно на религию, то важным считается соответствие целей и принципов геномных исследований постулатам Ислама.

Как отмечает профессор А. В. Яковенко в своей монографии [9], «вновь становится актуальной тема биополитики, то есть отношения элит к населению как биомассе», более того автор отмечает, что «не может не насторожить рост влияния, в том числе как ведущего генератора прибыли, «Большого

фармацевтического бизнеса»...использующего здоровье человека как ресурс экономического роста, но в то же время участвующего в разработке биологического оружия».

Таким образом, биотерроризм является одной из серьезнейших проблем, охватывающих большинство стран мира. Использование физическими лицами и террористическими организациями оружия массового уничтожения представляют собой угрозу мирового масштаба, в связи с чем необходима особая защита биологических и токсинных материалов, использование которых позволяет создать действующее оружие. В связи с этим, возрастает особая роль в поддержке международного мира и обеспечения биологической безопасности со стороны международных межправительственных организаций как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Пристатейный библиографический список

1. Байрамова Н. А. Роль ООН в координации действий государств в борьбе с международным терроризмом // Вопросы гуманитарных наук. – 2009. – № 5. – С. 252-257.
2. Robertson A. G., Robertson L. J. From asps to allegations: biological warfare in history // *Mil Med.* – 1995. – Pp. 369-373.
3. Trikoz E. N., Mustafina-Bredikhina D. M., Gulyaeva E. E. Legal regulation of gene editing procedure: USA and EU experience // *RUDN Journal of Law.* – 2021. – 25 (1). – 67-86. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-2337-2021-25-1-67-86.
4. Abashidze A. K., Malichenko V. S. International legal regulation of the circulation of dual-use biotechnologies // *RUDN Journal of Law.* – 2023. – Vol. 27. – № 3. – P. 541-563. Doi: 10.22363/2313-2337-2023-27-3-541-563.
5. Travieso J. A., Ferraro A. V., Trikoz E. N., Gulyaeva E. E. Bioethical Aspects of Human Rights in Modern Latin America // *Kutafin Law Review.* – 2021. – 8(1):85-98. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17803/2313-5395.2021.1.15.085-098>.
6. Московина Е. К., Гольшева П. Д. «Правовые аспекты обеспечения безопасности геномной информации на постсоветском пространстве» // *Международный правовой курьер.* – 2020. – № 3-4 (39-40). – С. 30.
7. Abdallah Ar. S., Khitamy Al., Binsumeit A. Bioethics for Clinicians: 21 Islamic Ethics // *Canadian Medical Association Journal.* – 2001. – Vol. 164 (1). – P. 60–63.
8. Новикова Р. Г. Ислам и генетика: вопросы религии, этики и права // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.* – 2019. – Т. 23. – № 4. – С. 571–576.
9. Яковенко А. В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция. – Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. – 144 с.